

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Д.А. Беспалов

Рассматриваются понятие, сущность и развитие национальных инновационных систем, существующих в различных государствах. Предложены варианты адаптирования некоторых элементов этих систем для Кыргызской Республики.

Ключевые слова: конкурентоспособность; инновационная модель; национальная инновационная система.

Международное разделение труда, глобализация экономики, усиление конкуренции, ограниченность инвестиционного и природно-ресурсного потенциалов оказывают в долгосрочной перспективе существенное влияние на сбалансированное развитие социально-экономических систем. Для достижения оптимальных параметров конкурентоспособности необходимо разработать и апробировать современные методы и механизмы управления инновационным и территориальным развитием, обеспечивающие решение социальных задач в условиях ограниченных инвестиционных ресурсов. По мере углубления глобализационных процессов положение государства на мировой арене все больше начинает определяться его общей конкурентоспособностью, которая, в свою очередь, напрямую зависит от структуры и эффективности инновационной системы страны. Именно инновационная система позволяет государству занять определенную нишу в системе международного

разделения труда, приобрести вес и статус в системе международных отношений.

Создание и развитие моделей развития национальных инновационных систем (НИС) в успешном развитии любого государства играет решающую роль. Для успешного функционирования инновационная система должна обладать определенной структурой, т. е. включать в себя совокупность взаимодействующих между собой блоков. Некоторыми учеными выделяется несколько таких крупных элементов-блоков:

- креативный;
- трансфера технологий;
- финансирования;
- производства;
- подготовки кадров [1].

Анализ существующих в мире национальных инновационных систем позволяет выделить три базовые модели инновационного развития. Пер-

вую из них условно можно назвать “евроатлантической”, вторую – “восточноазиатской”, третью – “альтернативной”.

Евроатлантическая модель. Модель инновационного развития, характерная для стран евроатлантического региона, является в каком-то смысле “традиционной”. Это модель полного инновационного цикла – от возникновения инновационной идеи до массового производства готового продукта.

В использующих эту модель странах, как правило, представлены все компоненты структуры инновационной системы: фундаментальная и прикладная наука, исследования и разработки (research and development, R&D), создание опытных образцов и запуск их в массовое производство, различные механизмы финансирования инновационного процесса, разветвленная сеть институтов подготовки кадров и экспертизы.

Восточноазиатская модель. Модель инновационного развития, присущая странам Восточноазиатского региона (Япония, Южная Корея, Гонконг), существенно отличается от “традиционной”. В восточноазиатском инновационном цикле, по сути, отсутствует стадия формирования фундаментальных идей. Основанные на этой модели инновационные системы практически полностью лишены компонента фундаментальной науки (а отчасти – и науки прикладной). Будучи ориентированы на экспорт высокотехнологической продукции, государства Восточной Азии, как правило, заимствуют технологии у стран, следующих “традиционной” модели. Классическим образцом инновационной системы, строящейся на данной модели инновационного развития, служит инновационная система Японии.

Альтернативная модель. Альтернативная модель инновационного развития используется преимущественно в сельскохозяйственных странах, не обладающих значительным потенциалом в области фундаментальной и прикладной науки и не имеющих богатых запасов сырья, технологии переработки или продажа которого могли бы стать основой национальной конкурентоспособности. Вследствие этого в инновационных системах данных стран слабо представлен или вообще отсутствует не только блок фундаментальной и прикладной науки, но и, по сути, высокотехнологический компонент как таковой. Не будучи в состоянии добиться заметных результатов в создании новых технологий, эти страны в своей инновационной политике, как правило, делают упор на подготовку кадров в сферах экономики, финансов, менеджмента, социологии и психологии труда, а также на развитие отдельных отраслей легкой промышленности, креативной индустрии и рекреации.

Большое внимание уделяется также “возвращению” менеджмента для местных представительств транснациональных корпораций, международных банков, международных политических структур и т. д. Следует отметить, что подобная переориентация инновационного развития с high-tech на high-hume нередко позволяет достичь очень высоких темпов экономического роста [2]. Развитие Кыргызстана, как небольшой страны, может предполагать использование альтернативной модели НИС. Такие модели используются в Таиланде, Чили, Турции, Иордании и Португалии.

Рассматривая НИС Таиланда необходимо заметить, что, в отличие от других соседних государств, страна выбрала собственный путь инновационного развития [3]. Помимо древней богатой культуры и высокой степени экспорта продукции сельскохозяйственного назначения Таиланд обладает богатыми возможностями в сфере рекреации. Немаловажную роль играет туристический сектор. Правительство страны усиленно поддерживает оба этих направления экономической деятельности, приносящие значительные доходы и обеспечивающие быстрый экономический рост. В 2003 г. в Таиланде было создано Национальное инновационное агентство, задачей которого является разработка стратегии инновационного развития и повышение конкурентоспособности национальной экономики. Этот подход будет играть положительную роль в условиях усиливающихся энергетических кризисов. Для Кыргызстана включение в свою НИС такого подхода станет отличной возможностью не только в обеспечении энергетической безопасности, но и привлечения на свою территорию новых зарубежных инновационных перерабатывающих производств, работающих с использованием электрической энергии и других альтернативных источников.

В инновационной системе Чили основой конкурентоспособности чилийской экономики, помимо сельского хозяйства и новых технологий переработки сельскохозяйственной продукции, сегодня выступают лесное и рыбное хозяйство, сектор услуг и образование. Особое внимание уделяется развитию транспорта и средств связи, а также телекоммуникаций и информационных технологий. В 2006 г. в стране был сформирован Национальный совет по инновациям [4]. Модель ориентируется не столько на разработку, но и на заимствование и распространение новых технологий. Очевидно, что приоритетом инновационной политики Чили постепенно становятся отрасли сельского хозяйства, туризм, high-hume, а также телекоммуникации и технологии связи. Благоприятные природные условия Кыргызстана предполагают внедрение и заимствование технологий НИС

Чили по выращиванию в горных реках ценных пород видов рыбы с возможностью ее дальнейшей переработки. Транзитный коридор, о котором много говорится в правительственных кругах Кыргызстана, мог бы сыграть одну из ключевых логистических ролей в Центральноазиатском регионе. Необходимо не просто проводить тендеры по строительству дорог, но и оставлять за государством технологические заводские мощности, используемые зарубежными компаниями с целью освоения и дальнейшего самостоятельного использования. Для дальнейшего наращивания объемов строительства современных логистических магистралей и центров таким компаниям должны быть предоставлены льготные условия.

Инновационную систему Турции пока нельзя отнести к числу стран с развитой инновационной экономикой. Тем не менее, усилия по созданию национальной инновационной системы, предпринимаемые правительством страны, представляют немалый интерес как с точки зрения используемых при решении этой задачи подходов, так и в плане приоритетов экономического развития. В Турции уже созданы основные компоненты национальной системы R&D и главной задачей страны на сегодняшний день является ее преобразование в полноценную инновационную систему. Решению этой задачи может способствовать акцент на развитии софтвера и образовательных программ (для этого в Турции существует неплохая база в виде Факультета открытого образования, специализирующегося на дистанционном обучении, разветвленной внутренней Интернет-сети научного взаимодействия и развитых технологий в области телекоммуникаций), а также информатики. Приоритетными областями являются также биотехнологии и технологии коммуникации, в том числе цифровые (в этих сферах Турции уже удалось добиться значительных успехов), и рекреация. Особое внимание в Турции уделяется менеджменту. Соответствующие курсы введены в 52 из 77 университетов страны, причем многие университеты предлагают и программы инновационного менеджмента [5]. Для Кыргызстана, в условиях перехода к Болонскому процессу Национальной системы образования, необходимо создание, на примере Турции, Факультета открытого образования, что помогло бы сдвинуть с мертвой точки постепенную деградацию кыргызстанского образования, основанного на устаревающих технологиях и подходах. Создание и подключение бесплатных Wi-Fi-сетей к общему образовательному обновляемому разноязычному порталу позволило бы населению находить время и возможности получать различные знания и навыки. Это могло бы стать отправной точкой для по-

вышения интеллектуализации трудовых ресурсов Кыргызской Республики на перспективу.

Наиболее успешными в инновационном плане отраслями представлена инновационная система Португалии: интернет- и коммуникационные технологии, производство электрического оборудования, приборов и некоторых видов транспорта, добыча руды и других минеральных ресурсов, деревообрабатывающая промышленность и обработка металлов. В последние годы большое внимание уделяется текстильной промышленности, фармакологии, производству строительных материалов, информационным технологиям, разработке альтернативных источников энергии, сфере услуг, а также отраслям high-hume (мода, национальная кухня и напитки и др.). Специальный акцент делается на сфере туризма. Использование НИС Португалии требует усиления конкурентных позиций Кыргызской Республики в такой отрасли как фармакология. Исходя из богатого природно-ресурсного потенциала региона, необходимо обратить особое внимание на развитие производства строительных материалов. Привлечение на льготных условиях иностранных компаний специализирующихся в данных областях и их размещение в СЭЗ Кыргызской Республики позволило бы оживить и смежные сектора экономики, в частности здравоохранения, переживающего глубокий технологический кризис.

Успехи национальных инновационных систем, основанных на альтернативной модели инновационного развития, пока еще не очень впечатляют, однако эта модель представляется в определенных отношениях весьма перспективной. Для целого ряда стран, и в частности для Кыргызской Республики, возможность обращения к “традиционной” или Восточноазиатской модели инновационного развития, несмотря на все их достоинства, по сути дела, закрыта, во всяком случае – на сегодняшний день. Усилия по созданию фундаментальной науки или полного высокотехнологического цикла потребуют не только непосильных финансовых, временных и организационных издержек, но и, скорее всего, натолкнутся на непреодолимые препятствия в виде особенностей национальной культуры и психологии. Альтернативная модель, выстраиваемая в соответствии со спецификой национальной культуры, национальной психологии и традиций, позволит этим странам приобщиться к инновационному развитию, превращая национальные особенности в конкурентные преимущества [6]. Данная модель может, на наш взгляд, оказаться

чрезвычайно полезной и в контексте построения национальной инновационной системы Кыргызстана как в общенациональном, так и в региональном масштабе. Очевидно, что некоторые регионы Кыргызстана не обладают ни значительным потенциалом в области фундаментальной или прикладной науки и R&D, ни достаточными для выстраивания высокотехнологической цепочки ресурсами. Упор на развитие образования, менеджмента, сферы услуг, индустрии туризма или high-tech поможет регионам успешно интегрироваться в национальную инновационную систему Кыргызской Республики как основного фактора повышения конкурентоспособности государства.

Литература

1. *Dosi G., Freeman C., Nelson R. (eds.). Technical Change and Economic Theory / G. Dosi, C. Freeman, R. Nelson. London, 1988.*
2. *Сергеев В.М. Типология моделей инновационного развития / В.М. Сергеев, Е.С. Алексеев, В.Д. Нечаев // Политех. 2008. № 4 (51).*
3. *Emery S., Ellis W., Chlavatnatol M. Thailand: Competitive Innovation Strategies / S. Emery, W. Ellis, M. Chlavatnatol. Bangkok, 2005.*
4. *Martinez-Cisneros B. National Innovation Systems: Lessons from East-Asia to Latin America. Case Studies of Costa-Rica and Chile / B. Martinez-Cisneros // URL: <http://www.cherry.gatech.edu/REFS/STUDENT>, 2004.*
5. *Roggema R., Dobbelsteen A. van den Stegenga K. Pallet of Possibilities-Spatial Team, Grounds for Change, Bridging to the Future / R. Roggema, A. Dobbelsteen, van den Stegenga K. Groningen, 2006.*
6. *Сергеев В.М. Инновация как политическая проблема / В.М. Сергеев // Политех. Анализ. Хроника. Прогноз. 2008. № 21.*